

Глава 15. Это... мне?

Чжоу Ян с нескрываемым подозрением наблюдал за Шэнь Цы — тот выглядел запыхавшимся и явно куда-то спешил.

— Послушай, Шэнь Цы, — прищурился он, — даже если Се Юй угодил в больницу, с чего ты так несешься?

«Разве этот мальчик по контракту не должен мечтать о том, чтобы Молодой господин Се поскорее отдал концы?»

Ассистент замер, оставив вопрос без ответа, и лишь коротко спросил:

— Где он?

Чжоу Ян кивнул на закрытую дверь палаты:

— Внутри. Пытается вразумить Линь Инь.

Дверь была заперта, но сквозь узкое прямоугольное стекло в ней можно было разглядеть происходящее. Шэнь Цы заглянул внутрь. Се Юй сидел на высоком круглом табурете; его длинные ноги, которым явно не хватало места, были неуклюже подогнуты. В этот момент он сосредоточенно очищал яблоко от кожуры, чуть склонившись к Линь Инь и что-то негромко ей объясняя.

— Я здесь вовсе не для того, чтобы взывать к твоему милосердию, — Молодой господин Се поднял три пальца. — У Хэ Чжиюаня на руках примерно такая сумма наличными. Семья Хэ может накинуть еще вдвое больше. Подумай сама, сколько ты сможешь из него вытрясти.

Линь Инь, бледная как полотно, лежала на подушках. В её глазах промелькнул странный блеск.

— Ты пришел ко мне только ради этого?

Се Юй холодно усмехнулся:

— Раз он поднял руку на человека, пришло время платить по счетам.

Он был до глубины души сыт по горло выходками Хэ Чжиюаня. Если бы не ограничения его нынешней роли, он давно бы выбил этому никчемному бабнику пару лишних зубов.

Разговор явно не клеился. Се Юй положил очищенное яблоко на тумбочку, произнес пару дежурных пустых фраз для проформы и вышел из палаты.

Чжоу Ян тут же вскинул голову:

— Ну как? Она пошла на попятную?

Се Юй лишь пожал плечами:

— Ни в какую. Мы с ней почти не знакомы, с чего бы ей меня слушать?

Тогда Чжоу Ян повернулся к ассистенту:

— Шэнь Цы, ты ведь общался с Линь Инь раньше. Попробуй теперь ты её убедить.

Се Юй недовольно нахмурился:

— Зачем ему туда идти?

Положение Шэнь Цы и Линь Инь было во многом схожим: оба считались лишь игрушками в руках богатых наследников. Репутация Молодого господина Се была едва ли не хуже, чем у Хэ Чжиюаня. И теперь, когда девушка лежала вся в синяках на больничной койке, просить юношу уговорить её — что это за нелепая затея?

Тот, до этого хранивший молчание, внезапно произнес:

— Я могу попробовать.

Се Юй оторопел. Он поднял взгляд на Шэнь Цы, но ассистент стоял, полуприкрыв веки, пряча под ресницами всё, что тлело в его душе.

Сказав это, он действительно толкнул дверь и скрылся в палате.

Се Юй опустился на скамью в коридоре, чувствуя, как внутри нарастает недоумение.

«Странно всё это»

Прошло минут пять или шесть, прежде чем Шэнь Цы вышел. Он едва заметно кивнул:

— Она согласна.

Чжоу Ян ахнул от изумления:

— Согласна? Вот так просто?

Се Юй вскинул бровь.

«В оригинале было нечто подобное?» — мысленно обратился он к Системе.

006 быстро зашелестела страницами сюжета:

[Нет. В первоисточнике Хэ Чжиюань тоже распускал руки, но никогда не делал этого прилюдно. В этот раз он окончательно потерял контроль над собой из-за алкоголя].

Се Юй усмехнулся:

— В романе он держал себя в руках, а тут вдруг сорвался?

[Дело вот в чем: он намеревался заполучить Шэнь Цы, и в оригинале ему это удалось. Но на этот раз ты забрал ассистента с той яхты, и Хэ Чжиюань остался ни с чем. Он был в ярости и последние два дня не просыхал].

Поведение Шэнь Цы казалось Се Юю всё более подозрительным. Если верить сюжету, этот человек позже без колебаний упрячет оригинального героя в лечебницу. С чего бы ему сейчас спасать Хэ Чжиюаня от тюрьмы и убеждать Линь Инь пойти на мировую?

Он внимательно, не подавая виду, изучал юношу. Шэнь Цы стоял поодаль, тихий и неподвижный. Его стройная фигура, облеченная в строгую рубашку, казалась хрупкой, но прямой; опущенный взгляд и молчание придавали ему вид необычайной покорности.

Под этим пристальным взглядом ассистент сохранял спокойствие на лице, но пальцы его, скрытые в рукавах, нервно потирали друг друга, выдавая скрытое напряжение.

Се Юй отвел глаза, решив пока не развивать тему.

— Если у тебя есть занятия, возвращайся в университет. Нам с Чжоу Яном нужно еще кое-что обсудить.

Шэнь Цы помедлил мгновение, словно хотел что-то добавить, но лишь кивнул и направился к выходу. Его спина была напряжена до предела, а походка казалась слегка скованной.

Се Юй бегло просмотрел текст романа. Когда фигура юноши уже почти скрылась в конце коридора, он вспомнил об одной важной сюжетной точке.

— Погоди, ассистент Шэнь. Ты ведь замещаешь преподавателя в среду?

Шэнь Цы замер и обернулся:

— Да, всё верно.

Близился конец семестра, и для студентов бакалавриата проводились консультации. Как ассистент, он не читал лекций, но ответы на вопросы студентов были его обязанностью. В среду всё утро было занято этими часами.

— Хорошо, — произнес Се Юй. — В среду я заеду за тобой перед началом занятий.

В среду намечалось одно событие, к которому следовало подготовиться.

Брови Шэнь Цы едва заметно дрогнули, но он лишь коротко ответил:

— Хорошо.

И поспешно ушел.

Как только он скрылся из виду, Чжоу Ян присвистнул:

— Что ты задумал? Чем он тебе так насолил, что ты решил его проучить? Ты видел? Стоило тебе упомянуть среду, как он буквально побледнел.

— Ничего особенного, — небрежно бросил Се Юй.

В оригинале в этот день была прописана по-настоящему извращенная сцена. Впрочем, это не имело значения — он сделает так, чтобы всё прошло не столь чудовищно.

Чжоу Ян усмехнулся:

— Ты тоже заметил, что в этой истории с Линь Инь что-то не так?

Среди всех троих этот парень был единственным, кто обладал зачатками разума. Линь Инь вначале мертвой хваткой вцепилась в возможность получить огромную компенсацию и не желала идти на компромисс. Не могло быть такого, чтобы Шэнь Цы убедил её парой пустых

слов. Это значило лишь одно: у девушки были свои виды на эту ситуацию, и история с Хэ Чжиюанем еще далека от завершения.

Се Юй прикинулся дурачком:

— Тебе кажется. Не думаю, что там есть какой-то подвох.

Хэ Чжиюань был третьестепенным персонажем с низким интеллектом и сомнительной моралью — настоящий мусор в красивой обертке. Се Юю, который уже вовсю паковал чемоданы для отпуска, было глубоко плевать на его судьбу.

— Ассистент Шэнь наверняка решил, что ты собираешься наказать его за это самоуправство, — добавил Чжоу Ян. — Бедняга напуган до смерти.

— Вовсе нет, — отрезал Се Юй.

Он прошел мимо приятеля.

— Я тоже поеду. Примчался сюда спозаранку, спать хочется невыносимо.

Обычно в это время он еще видел десятый сон.

Спустившись по лестнице и миновав лифт, Се Юй почувствовал, как утреннее хорошее настроение окончательно испарилось из-за дурацких проблем Хэ Чжиюаня. Он бесцельно побрел по коридорам больницы, пока ноги сами не привели его в зону специального медицинского обслуживания.

Этот сектор был инвестиционным проектом его отца, Се Юаньшаня. Частично закрытая территория в рамках государственной больницы, она тесно сотрудничала с зарубежными специалистами, проводя клинические испытания препаратов, еще не вышедших на рынок. Согласно сюжету, именно здесь должна была находиться бабушка Шэнь Цы.

В романе об этой старушке упоминалось вскользь — она была лишь фоном, а её болезнь стала началом всех злоключений юноши. Се Юю вдруг нестерпимо захотелось увидеть её своими глазами.

Ассистент Шэнь спешил на лекции и не мог задерживаться в больнице. Он пробыл здесь лишь несколько минут. Се Юй же медленно подошел к палате и заглянул сквозь смотровое окно.

Это была одноместная VIP-палата. Исхудавшая, почти прозрачная старушка лежала среди белоснежных простыней; казалось, жизнь в ней теплится лишь чудом. Её окружало множество приборов, названия которых он не знал. Они мигали непонятными графиками и кривыми

сканирования. Рядом возвышалась стойка с капельницей, и лекарство мерно вливалось в её вену.

Судя по чертам лица, она действительно была очень похожа на своего внука.

Когда читаешь роман через экран монитора, персонажи кажутся лишь картонными декорациями, чья жизнь и смерть не имеют веса. Но сейчас, стоя перед этим окном, Се Юй вдруг остро осознал: это живой человек. И то, что давило на плечи ассистента, было не прихотью автора ради нагнетания драмы, а подлинным, невыносимым бременем жизни.

На улице уже стояли холода. Дыхание Се Юя осело на стекле белой дымкой. Он поднял руку, чтобы стереть туман, и внезапно встретился взглядом с глазами внутри палаты.

Старушка смотрела прямо на него.

Её чайного цвета глаза были почти точной копией глаз Шэнь Цы — взгляд был ясным и осознанным. Посмотрев на гостя, она вначале проявила легкое недоумение, но затем её губы тронула добрая, кроткая улыбка.

Се Юй на мгновение замер, ответил ей такой же улыбкой, а затем, протерев стекло, сделал вид, что просто проходил мимо, и поспешил уйти.

Среда

За три дня до начала экзаменов в Университете А в Цзянчэне зарядил мелкий, затяжной дождь.

Осенний дождь всегда приносит с собой холод. Стоило небу затянуться тучами, как температура резко упала. На улицах прибавилось людей в плащах и легких куртках, а некоторые и вовсе укутались в шарфы и шапки, прячась от пронизывающей сырости.

Шэнь Цы в последний раз пробежал глазами план занятия и закрыл папку.

Сложив вещи в сумку, он не стал заходить в аудиторию, а остался стоять у входа в учебный корпус. Многие студенты, узнавая его, вежливо здоровались; он лишь сдержанно кивал в ответ. Кое-кто из учеников подходил поболтать, удивляясь, почему преподаватель стоит на холоде, а не идет внутрь.

Юноша кратко отвечал, что ждет человека. Минут через десять к воротам плавно подкатил «Бентли».

Машина была слишком приметной — двойные фары, двойной выхлоп, пятиметровый кузов. Она так и кричала о своей баснословной стоимости. Студенты то и дело останавливались, чтобы поглазеть, а некоторые даже доставали телефоны. Вскоре стекло опустилось, и Се Юй, сидевший за рулем, махнул рукой. Шэнь Цы, поджав губы, под прицелом десятков взглядов сел в автомобиль.

Стоило дверце захлопнуться, как шепот вокруг стал в разы громче.

Се Юй не первый раз появлялся в университете. Номера его машин были прекрасно знакомы местной «золотой молодежи», а его личность на форумах кампуса разобрали до косточек. Тень легла и на его ассистента: слухи множились один за другим. Называвшие его «содержанкой» еще проявляли милосердие; большинство же прямо заявляло, что он просто продает себя, стремясь вскарабкаться повыше.

Шэнь Цы никогда не придавал значения этим пересудам. Их отношения с Молодым господином Се действительно строились на контракте, и слова о «содержанке» были чистой правдой, так что спорить было не о чем. Однако садиться в машину на глазах у всей толпы было всё же неловко.

Се Юй сегодня оделся теплее обычного: на шее у него был повязан серо-коричневый шарф, а резкие линии его профиля в тени казались еще более суровыми.

Кончики пальцев юноши едва заметно подрагивали от волнения.

В тот раз в больнице он позволил себе лишнего, заговорив с Линь Инь. Се Юй был совсем рядом, и если бы он захотел разузнать подробности, то наверняка бы догадался обо всем. Это был не самый благоразумный поступок, но какое-то необъяснимое чувство подсказывало ему: даже если Молодой господин Се узнает правду, он ничего не предпримет.

Это чувство было иррациональным и лишенным логики. Се Юй больше всего на свете ценил верность друзьям — он знал Хэ Чжюаня без малого десять лет. Что по сравнению с этим значила игрушка, которую можно заменить в любой момент? И всё же Шэнь Цы поступил именно так. В больнице он не задумывался о последствиях, но теперь, сидя в машине, внезапно ощутил острый укол тревоги.

«Будет ли Се Юй злиться? Приехал ли он сегодня, чтобы наказать его?»

Но это волнение отличалось от того, что он испытывал сотни раз прежде. Несмотря на трепет, в нем не было места боли или отчаянию — скорее, некое неясное, пугающее предвкушение.

«Зачем он его искал?»

Се Юй не заставил его долго гадать. Он просто протянул коробку:

— Держи. Наденешь на занятие.

Это была фраза из оригинала.

Квадратная упаковка с золотистым логотипом известного бренда.

Шэнь Цы замер:

— Что это?

Се Юй с бесстрастным лицом проглотил остальные заготовленные сценарием реплики, мысленно проклиная автора романа на чем свет стоит, и лишь бросил:

— Открой и увидишь.

Эта глава в книге называлась «Вдребезги».

После всего, что произошло раньше — побоев, издевательств и жестоких игр на яхте, — сюжет подошел к моменту, когда психика героя должна была окончательно сломаться.

В романе Шэнь Цы обладал несгибаемой волей и ни за что не желал покоряться. Какое средство могло быть эффективнее побоев и пыток?

Унизить его достоинство перед лицом друзей и коллег, растоптать его личность на глазах у всех. Заставить его надеть нечто непристойное, что он не в силах принять, и провести в таком виде целую пару за кафедрой. А затем — насладиться зрелищем того, как этот безупречный «фарфоровый» красавец окончательно рассыпается в пыль.

Читая эту главу сквозь пелену цензуры, Се Юй даже не смог дойти до конца.

Шэнь Цы поджал губы. Затаив дыхание, он осторожно приподнял крышку.

Внутри лежал шарф.

Золотисто-бежевый, из мягчайшей шерсти, украшенный изящным узором в ломаную клетку. На ощупь он был нежнее облака.

Се Юй раздраженно сжал руль:

— Надевай. И не смей снимать до конца пары, иначе сам знаешь, что будет.

Шэнь Цы молчал. Его взгляд невольно скользнул к шее Се Юя — их шарфы были почти идентичны по фасону и качеству, словно парный комплект, созданный специально для влюбленных.

Он бережно взял в руки мягкую ткань, словно касаясь чего-то хрупкого и драгоценного.

«Это... мне?»

<http://bllate.org/book/15869/1439509>